

Джанибеков Бектурсун Токомбаевич
к. филос. н.
доцент кафедры философии КРСУ
Кыргызская Республика
Чуйская область, Аламединский р-н
с. Лебединовка, ул. Семинистова, 45
e-mail: bek58@mail.ru

Глобализация и региональная интеграция в современном мире

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы социально-философского осмысления феномена глобализации. Глобализация, прежде всего, проявляется через региональную интеграцию, которая объединяет страны с этническими, политическими, социальными и культурными различиями. Какие существуют риски для национальных государств со слабыми экономиками в условиях глобализации?

Ключевые слова: социально-философское осмысление; феномен; глобализация; информационно-коммуникационные технологии, транспортная инфраструктура; социальные сети.

Джанибеков Бектурсун Токомбаевич

Азыркы замандагы ааламдашуу жана регионалдык биримдик

Аннотациясы: Макалада ааламдашуу феноменин социалдык-философиялык тушундурмосунун маселелери каралган. Ааламдашуу, негизинен, олконун этникалык, саясий, коомдук жана маданий айырмачылыктарды бириктирип, регионалдык биригуу аркылуу корунот. Ааламдашкан дуйнодо алсыз экономикасы бар мамлекеттер учун кандай коркунучтар бар?

Ачкыч сөздөр: коомдук жана түшүнүктөн түшүнүү; көрүнүш; глобалдашуу; маалымат жана байланыш технологиялары, транспорт ж.б. социалдык тармак.

Dzhanibekov Bektursun T.

Globalization and regional integration in the modern world

Annotation: The article deals with issues of social and philosophical understanding of the phenomenon of globalization. Globalization primarily manifests itself through regional integration, which unites countries with ethnic, political, social and cultural differences. What are the risks for national states with weak economies in the context of globalization?

Key words: social and philosophical understanding; phenomenon; globalization; information and communication technologies, transport infrastructure; social networks.

Глобализация как социально-экономический и политический феномен в жизни человечества требует социально-философского осмысления. Общий философский подход к изучению данного явления поможет более глубокому пониманию социальных проблем современности. В качестве основных факторов и процессов, которые описывают суть глобализации, российская исследовательница Е. Нарочницкая выделяет несколько ключевых позиций:

1. ускорение и множественность «транстерриториальных связей и перемещений», которые стали возможны благодаря прорыву в области информационно-коммуникационных технологий, начиная с транспортной инфраструктуры, масс-медиа и до социальных сетей;

2. глобальный, выходящий за рамки национальных границ характер потенциальных угроз и рисков в сфере безопасности, разработка новых видов оружия массового поражения, ядерных и химических объектов, международный терроризм и экстремизм, деградация и истощение природных ресурсов, исследования в области генной инженерии, которые позволяют испытывать новые средства воздействия на человеческий организм;

3. формирование глобальной экономики, в которой активно действуют уже более 37 тыс. ТНК [1, с.53]; рост международной торговли и движение капиталов в объемах, превышающих 1 трлн. долл. в день, рост роли международного финансового оборота [2, с.255]; установление мировых цен, применение единых технологий, сбыт стандартной продукции в мировом масштабе; миграция рабочей силы и т.д.;

4. при всем разнообразии политических режимов благодаря международным организациям в мире приняты всеобщие идеологические принципы: демократии, капиталистического предпринимательства и рыночные механизмы;

5. в условиях глобализации современной мировой политики появились новые субъекты, которые скрыто или явно влияют на международное общественное мнение: глобальные неправительственные организации, транснациональные и наднациональные структуры, межгосударственные институты международного права;

6. стирание национально-государственных границ в информационном и культурном обмене, унификация форм масс-культуры и этики [3].

Сами по себе международные институты действительно создают коммуникационную площадку для государств, которая позволяет в изменившихся условиях открывать новые аспекты для их взаимодействия. С этой целью формируется сеть международных институтов, которая координирует позиции и разрабатывает приемлемые для стран решения. В глобальном мире роль и значение этих институтов будет постоянно увеличиваться. Международные институты глобального управления могут функционировать только на основе представительства правительств государств, которые передают часть своих полномочий. Поэтому глобальное управление даже на региональном уровне представляет собой коллективную форму взаимодействия и международных субъектов и коллективную форму управления.

В глобализирующемся мире зачастую понятия «интеграция» и «региональная интеграция» принимаются в качестве стадии общественного развития, которая предшествует глобализации и способствует объединению локальных сообществ. Поэтому данный аспект регионального объединения государств в масштабах планеты анализируется в науке через противопоставление регионального и глобального, а также как проявление глобализационных процессов. Выражаясь иначе, «глобализацию можно трактовать как всемирную интеграцию общественных систем, обеспечивающую их взаимное приспособление и превращение в единую систему» [4, с.10]. Рыночные процессы в масштабах мира во много раз усиливают неравномерность развития не только стран, различных секторов мировой экономики, но и распределение доходов в мире. Фактически можно говорить о том, что глобализация как феномен современного мирового развития, которая существенным образом влияет на жизнь мирового сообщества, в целях осуществления глобального управления противоречит принципам национального суверенитета, она «отменяет и нарушает политические границы ... А так как экономическая, социальная и политическая активность все в большей степени «распространяется» по земному шару, она уже не способна организовываться по территориальному принципу» [5, с.32].

Процессы глобализации и интеграции, рассматриваемые в контексте потенциальных рисков и благ, получаемых развитыми странами, осознания силы, глубины и охвата различных областей жизнедеятельности общества и государства, потребности в формировании благоприятных условий экономического, социального и политического развития привлекают внимание общественности и аналитиков. Они за последнее время стали предметом широкого обсуждения. Рассуждения экспертов позволили выделить две категории участников глобальной интеграции: государства-субъекты, к которым относятся

ведущие капиталистические страны и государства-объекты, к которым относится весь остальной мир вместе с региональными лидерами. Директор Центра интеграционных исследований Евразийского банка развития Е. Винокур в своем интервью газете «Вечерний Бишкек» подчеркивал неизбежность процессов глобализации и регионализации для развивающихся стран. «В терминологии теории международной торговли используется определение «anchor – буквально переводится как «заякориться». Малым экономикам нужен крупный региональный якорь. Он идеально дополняет либерализацию и глобальную интеграцию», – говорит он [6].

Исследователи различных областей науки широко используют понятие регион. Достижения социально-гуманитарных, политических и экономических наук, которые исследуют различные стороны региональной интеграции могут быть обобщены социально-философским пониманием сущностных характеристик. Географический регион характеризуется многими параметрами, которые в совокупности и определяют специфические закономерности и механизмы взаимосвязи природы, общества и человека. Социально-философский подход принимает регион как заданную единицу-объект с вполне конкретными природными, социально-экономическими и социально-политическими условиями. Самой главной отличительной чертой региона можно считать особую духовную общность его населения, которая складывалась исторически. Государства региона в неизбежно становятся участниками региональной интеграции и сложившихся социальных отношений. Российский исследователь И.В. Карандашов выявил содержательные характеристики региона: «... это территория как базовый интегрирующий фактор, то есть ландшафт, природно-климатические условия и ресурсы; обусловленные спецификой территории как естественной среды производственные отношения и способы ведения хозяйства, возникающие на этой основе экономические отношения и связи; единство исторической судьбы проживающих на данной территории людей, направленности социального развития, формирующее пространство духовно-культурной интеграции; часть целого с определенными для этой части функциями; соотносительность с границей» [7]. Еще одно определение региона предлагается исследователями: «...регион является не только подсистемой социально-экономического региона страны, но и относительно самостоятельной его частью с законченным циклом воспроизводства, особыми формами проявления стадий воспроизводства и специфическими особенностями протекания социальных и экономических процессов» [8, с.122-123].

По мнению Г. Мосея «рациональная модель регионального сотрудничества открывает возможность экономической интеграции стран с большой дифференциацией экономик, с разными традициями и моделями развития. Динамичный рост торговли товарами, услугами, а также приток иностранных капитальных вложений в инфраструктуру, образование и науку ведет к установлению более тесных связей между предприятиями. ...Именно такая модель интеграции является наиболее эффективной с точки зрения реального приспособления к условиям глобализации» [9, с.27-28]. Для стран маккиндеровского *hartland*, то есть не имеющих выхода к морским торговым путям, региональное сотрудничество становится почти единственным форматом для доступа к мировым рынкам. Отсутствие относительно дешевых транспортных коммуникаций для страновой продукции на мировой рынок приводит к застоным явлениям и грозит социально-экономическими затруднениями в развитии.

Субъекты глобализации конструируют будущее человечества по образцу западного мира. Глобальная интеграция и унификация социальной жизни на основе виртуальных социальных связей, в конечном счете, приведут к выделению наднациональных мегаобществ [10]. Современная глобализация в условиях однополярного мира разработала свои инструменты давления на неевропейские народы, предлагая через международные наднациональные институты свои модели путей развития развивающимся странам. Глобализм как идеология продвигается развитыми капиталистическими государствами политическими и экономическими путями в незападных странах. Ключевой идеей является исключительность западной модели развития с ее ценностными установками. Исходя из

этих идеологических установок, характер исторического развития различных обществ отрицает совокупность субъективных факторов и объективных условий, которые придавали им устойчивость. Фактически весь мир становится объектом для агрессивной политики субъектов глобализации, стираются национальные, культурные, региональные и другие особенности исторического развития.

Специфика глобализации (игнорирование исторических, социальных и культурных особенностей регионов и социумов) строится на «индивидуалистической модели интеграции» [10]. Незападные общества в большинстве своем характеризуются тем, что во главу угла ставят коллектив, поэтому индивидуализм как ценность западного мира входит в противоречие с культурными паттернами незападных социумов. В результате потребность в защите своей идентичности и практики общественной жизни вынуждает искать свои альтернативные пути развития.

Дифференциация и интеграция две диалектически связанные стороны процесса развития человечества. Предлагаемые западные модели развития в условиях глобализации не дают возможности сохранить социокультурное разнообразие: «...субъекты глобализации игнорируют тот факт, что многомерность – это понимание социального процесса как комплексного, отражающего многослойность всех существовавших человеческих обществ и множественность влияющих на него локальных и всеобщих, постоянных и преходящих фактов» [10].

В современных условиях роль регионального фактора возрастает как способ защититься от «неконструктивного глобализма», который угрожает национальной идентичности. Регионализация начинает влиять на экономические процессы, на форматирование системы международных отношений в соответствии с современными вызовами. Например, межрегиональные объединения, которые ограничивают пространство маневра для глобального лидера. Регионализация не мешает производству и воспроизводству социальной жизни государства не сводит ее к единому социокультурному типу.

Отрицательные последствия глобализации для развивающихся стран складываются ситуативно. Стихийность и неконтролируемость глобализационного процесса фактически подминает историческую обусловленность менталитета и традиции социума. Поэтому если попытаться нивелировать негативные аспекты глобализации и разработать сбалансированную внешнюю и внешнеэкономическую политику государства, которая совместит региональный компонент с мировыми тенденциями, то он будет менее болезнен и более продуктивен. Собственно, конфликт между двумя разнонаправленными процессами глокализации и глобализации, в этом аспекта, вполне закономерен. Демократические ценности, которые вберут в себя конкретный социальный, культурный и исторический опыт, станут новым содержанием духовности незападного социума.

Региональная интеграция позволяет защитить общественные отношения от негативных вызовов глобализации и выступает самостоятельным субъектом международных отношений. Для развивающихся стран регионализация превращается в попытку противостояния глобализации. Проявилась тенденция к селективному протекционизму, когда государство поэтапно интегрируется в мировую экономику и хозяйство. Оно открыто внешнему миру, но при этом защищает свои национальные интересы.

В современном мире регионализм чаще всего выступает в форме экономической интеграции государств региона: зоны свободной торговли (ЗСТ); единый или общий рынок (ОР); экономический союз (ЭС); валютный союз (ВС) и другие. Для создания экономических интеграционных объединений требуются некоторые условия: приблизительное соответствие уровней экономического развития стран; регионально-территориальная близость; сходство экономических, социальных, территориальных и других задач; противостояние государству-гегемону.

Проблема регионализма представляет собой задачу выявления направлений и тенденций в развитии и определения своего места в глобальной сети регионов мира. В зависимости от того, какой рассматривается аспект регионализации, следует выделить несколько содержания этого явления: политический (страны, трансграничные регионы,

внутри государственные); административно-территориальный (разграничение внутри страны для управления); компактные хозяйственные связи внутри страны и обособление региональных рынков; региональная направленность геополитического положения со всеми внутренними различиями в возможностях субъектов; суверенизация региональной власти [8, с.124].

Эксперты на сегодняшний день выделяют два пути глобальной регионализации: формирование виртуальных регионов без четких границ с доступом к технологическим и финансовым ресурсам и рост роли и влияния крупных городов, усиление конкурентных позиций административных центров [11]. Некоторые исследователи усматривают в регионализме определенные риски. Они считают, что он: «... эксплуатирует постмодернистскую идею о плоском пространстве локальных иерархий, перенося ее на область территориального устройства. Каждый регион – это отдельный мир, потенциальная микроцивилизация, где формируется своя идентичность, свой взгляд на мир. Житель такого региона является одновременно космополитом, поскольку такой регион экономически и политически включен в глобальную систему, и новым дикарем, потому что регионализм позволяет жить в своем маленьком мирке, сконструированном новыми мифологиями. Регионализм – это право на самоопределение, доведенное до предельной степени. За регионом в регионализме скрывается идея постгосударства – легко конструируемого, ситуативного, не привязанного жестко к конкретной территории, в том числе виртуального» [12, с.177-178]. По мнению В. Щипкова: «Особенность регионализма заключается в том, что его идеология провоцирует движение снизу, стимулирует восстание регионов против центральных правительств. Это означает, что регионализм прячется за конкретные региональные движения, а борьба с ним обернется борьбой с его носителями» [12, с.178].

Многие факторы сводят европейский опыт регионализации к незначительному результату, когда его переносят без изменений в другие социокультурные условия. Самым влиятельным из таких факторов является глобальная нестабильность, которая в условиях однополярного мира нарастает. 2Для стран, находящихся в ситуации цивилизационного выбора, заимствование существующих моделей не всегда оправдано. Необходимо использовать накопленный опыт, но только с условием его адаптации к существующим региональным экономическим, политическим и социокультурным реалиям. В особенности это касается постсоветского пространства, где фактор глобальной нестабильности приобретает значительную роль. Преодоление современных глобальных проблем – это во многом решение вопроса об эффективном развитии мировых регионов» [13, с.58].

Таким образом, хотя интеграция определяется в современном научном дискурсе как интеграция рынков, то есть формирование устойчивых экономических взаимосвязей между обособленными территориально рынками, которые реализуются в виде потоков товара, услуг, благ, трудовых ресурсов, координации ценовой политики, все же вызовы современности обнажили факторы, которые значительно тормозят региональную динамику. Эти факторы превращают ее в затратное и неэффективное предприятие. «Среди многих причин, способствующих этому, можно выделить те, которые связаны с функционированием национальных государств и их взаимодействием в рамках региональных объединений, а также с другими субъектами локальной и глобальной социодинамики [13, с.58]. На пути глобализации в масштабах планеты существует много препятствий. Как будут дальше разворачиваться процессы глобализации интеграции зависит от национальных государств, региональных объединений и глобальных субъектов, от того как будет строиться политическая и экономическая коммуникация между ними.

Список литературы:

1. Went, R. Globalization: Myth, reality, and ideology [Текст] / R. Went // Global circus: Narratives of globalization / Guest ed.: Levis N. Intern. J. Of polit economy. – Vol. 26. – №3. – Armonk (N.Y.), 1996. – P. 39-59.

2. Held, D. Democracy and globalization [Текст] / D. Held // Global governance. Vol. 3, №3. – Boulder, 1997. – P. 251-267.
3. Нарочницкая, Е. Национальный фактор в эпоху глобализации. Часть 1. Дискуссии о будущем наций и глобализации: некоторые методологические вопросы [Текст] / Е. Нарочницкая // Перспективы. Сетевое издание Центра исследований и аналитики Фонда исторической перспективы. 5 января 2010 г. URL: http://www.perspektivy.info/table/nacionalnyj_faktor_v_epohu_globalizacii_chast_1_diskussii_o_budushhem_nacij_i_globalizacii_nekotoryje_metodologicheskiye_voprosy_2010-01-05.htm
4. Дергачева, Е.А. Социально-философский анализ глобализации [Текст] / Е.А. Дергачева // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). – 2012. – №1(09). – 25 с. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/sotsialno-filosofskiy-analiz-globalizatsii>
5. Хелд, Д., Гольдблатт, Д., Макгрю, Э., Перратон, Д. Глобальные трансформации. Политика, экономика и культура [Текст] / Д. Хелд, Д. Гольдблатт, Э. Макгрю, Д. Перратон. – М.: Праксис, 2004. – 576 с.
6. Интервью с Е. Винокур ТС – полезный и важный инструмент. Использовать его или нет – дело Кыргызстана [Текст] / Евразийский банк развития. 30.04.2012 г. URL: http://www.eabr.org/r/research/publication/articles/index.php?id_4=10068&from_4=1
7. Карандашов, И.В. Регионализм в современном социокультурном контексте [Электронный ресурс] / И.В. Карандашов // Электронный научно-практический журнал «Гуманитарные научные исследования». Июнь 2016 г. URL: <http://human.snauka.ru/2016/06/15686>
8. Абрамов, Ю.Ф., Косолапов, Р.А., Прохоров, Е.А., Старцев, Е.Н. К вопросу о содержании категории «глобальный регионализм» [Текст] / Ю.Ф. Абрамов, Р.А. Косолапов, Е.А. Прохоров, Е.Н. Старцев // Известия Иркутского государственного университета. – 2015. – Т.14. – С.120-131.
9. Мосей, Г. Процессы глобализации и регионализации в мировой экономике [Текст] / Г. Мосей // Экономист. – 2002. – № 9. – С.24-28.
10. Таймулин, А.М. Глобализация и регионализация как варианты развития современного общества: социально-философский анализ: автореф. канд. филос. наук : 09.00.11 [Текст] / А.М. Таймулин. – Красноярск, 2011. – 24 с.
11. Калюжнова, Н.Я. Конкурентноспособность российских регионов в условиях глобализации [Текст] / Н.Я. Калюжнова. – М.: Теис, 2004. – 438 с.
12. Щипков, В. Регионализм как идеология глобализма [Текст] / В. Щипков. – М.: Изд-во «МГИМО-Университет», 2017. – 188 с.
13. Семьянов, С. Современный регионализм в контексте глобальной нестабильности [Электронный ресурс] / С. Семьянов // Социальная философия. – С.56-59. URL: <http://elib.bsu.by/bitstream/123456789/49770/1/pages%2056-59%20Semyanov.pdf>